

О сокращении компетенции церковного суда при Петре I

Белоусова Марина Андреевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра истории государства и права, Москва, Россия

E-mail: generalvpered@icloud.com

Говоря о церковной реформе Петра Великого, современные исследователи чаще всего указывают на последовательное ограничение юрисдикции церковного суда [6; 202-203]. При этом деятельность государей допетровского периода показывается как «благочестивая» и не имеющая тенденции к усилению центральной власти за счёт стеснения Церкви [1; 6].

На самом деле данный вопрос нельзя воспринимать столь однозначно.

В самом деле, нельзя спорить с тем, что сужение компетенции церковного суда при Петре I имело место. По императорской резолюции на докладные пункты Святейшего Синода от 12 апреля 1722 года ряд дел, традиционно считавшихся духовными, был изъят из ведения церковного суда и передан в светский [4; №532].

Но обычно мимо внимания исследователей проскальзывает момент о юрисдикции Церкви по делам духовных лиц. Согласно п. 10 обобщающего указа Святейшего Синода от 4 сентября 1722 года «к Духовному правлению надлежат» дела «в брани, в бою, в краже и в других обидах и бесчестиях и прочих исках» на духовных лиц [3; №4081]. Это положение выглядит неинтересным для исследователей, ведь духовенство было подведомственно церковному суду ещё со времён устава князя Владимира.

Однако практика закрепления и применения данной нормы свидетельствует об определённых проблемах.

Вопрос о подсудности духовенства был поднят не 12 апреля 1722 года, а ранее — в докладных пунктах Святейшего Синода 15 марта 1721 года [4; №76]. Своей резолюцией 28 апреля 1721 года император предоставил Синоду полномочие исследовать дела всех духовных, оговорённых «в каком партикулярном злодеянии» (кроме «тяжких государственных дел»). В предшествующий период, по мнению К.А. Неволлина, архиереи сохраняли право суда над духовенством своих епархий [2; 219]. Значит, Петр повторил норму о подведомственности духовному начальству «опричь разбойных, татиных и убивственных дел».

В таком случае непонятно, откуда берётся звучащая в том же докладе жалоба Синода о том, что до определения Духовного правительства «духовные персоны . . . браны были в разные канцелярии и приказы». Если бы речь шла об исключительных злоупотреблениях против власти архиерея на местах, наличие либо отсутствие центрального органа духовного управления не оказывало бы влияния. Следовательно, можно предположить, что до начала проведения церковной реформы Петром I дела лиц духовного звания рассматривались не архиереями, а в светских судах.

Кроме того, если бы исторически установилась практика рассмотрения большинства дел духовных лиц в судах духовного ведомства, в применении петровской нормы 1721-1722 гг. не возникло бы значительных проблем. Однако это было не так. Во-первых, уже в 1721 году Синод был вынужден направить ведение, основанное на резолюции 28 апреля, в Сенат, а также просить у императора повторную резолюцию по тому же вопросу [4; №312], которая, однако, не была дана. Это было осуществлено, разумеется, не «без необходимости», а по причине нежелания светских судебных органов передавать дела духовных лиц по подведомственности [5; 301-302]. Позднее Синод сам повторит императорскую резолюцию в п.10 указа от 4 сентября 1722 года, и издаст дополнительный разъясняющий указ

[3; №4190]. Вероятнее всего, позже императору всё-таки пришлось издать повторный указ того же содержания, так как в деле дворянина Мордвинова Синод будет ссылаться на некий именной указ 21 января 1724 года [4; №1830], опубликованный «в народе». Текст данного указа обнаружить не удалось.

На практике, несмотря на повторяющиеся указы императора, Синода и Сената, на местах светские судебные органы (провинциальные канцелярии) постоянно задерживали духовных лиц и незаконно проводили следствие по их делам. В ходе работы над жалобами архиереев в Святейшем Синоде создавались указы, напоминавшие провинциальным канцеляриям о запрете вмешиваться в духовные дела, которые получали высочайшую конфирмацию [4; №1534; №1830]. Следовательно, факт подведомственности священно- и церковнослужителей духовному начальству не являлся привычным для светских судов.

И, наконец, обратимся к истории суда над духовными лицами в XVII веке. К сожалению, однозначных выводов о том, имели ли архиереи по общему правилу компетенцию по расследованию дел духовных в своих епархиях, сделать не представляется возможным. С одной стороны, цари ещё со времён Ивана Грозного предоставляли епархиям несудимые грамоты: сохранились таковые патриарху Филарету (1625), (тогда ещё) митрополиту Новгородскому и Великолуцкому Никону (1657), затем ему же как патриарху (1657). Несмотря на обширность освобождаемых епархий, это было исключение, подтверждающее общее правило.

Содержание же общего правила подсказывает текст Соборного Уложения 1649 г.: в ст. 1 гл. XIII сообщается, что до издания Уложения суд над всеми представителями духовенства осуществлялся в Приказе Большого Дворца (светском органе), а теперь производится в Монастырском Приказе (также светском). Правда, Большой Московский собор (1666-1667) признал необходимым прекратить судебную власть мирян над духовными, и Алексей Михайлович внял этому совету. Как считается, такая система принадлежности духовного суда сохранилась до Петра I [2; 197-199]. Однако и данный тезис не может быть освобождён от сомнений.

Таким образом, мы можем сделать осторожный вывод, что в XVII веке, как и в первые десятилетия XVIII века (до учреждения Святейшего Синода), суд над духовными лицами осуществлялся по общему правилу в светских судебных инстанциях. Из этого следует, что, отдавая право суда над духовными по большей части дел ведомству Святейшего Синода, Петр I не сузил, а расширил его подведомственность. А значит, основной тенденцией данной реформы было стремление к упорядочению, а не к беспощадному сужению компетенции духовного суда, как представляется некоторым исследователям.

Источники и литература

- 1) Минеева Т. Г., Романовская В.Б., Савченко И.В. Церковное судопроизводство в Российской империи. Чебоксары, 2020.
- 2) Неволин К.А. О пространстве церковного суда в России до Петра Великого. СПб., 1847.
- 3) Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое (1649 – 12 декабря 1825 г.): В 45 тт. СПб., 1826 – 1830.
- 4) Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. Т. 1 – 10. СПб., 1869 – 1911.
- 5) Рункевич С.Г. Учреждение и первоначальное устройство Святейшего Правительствующего Синода (1721-1725 гг.). СПб., 1900.
- 6) Смыкалин А.С. Каноническое право (на примере Русской православной церкви XI-XXI вв.). М.; Екатеринбург, 2019.